

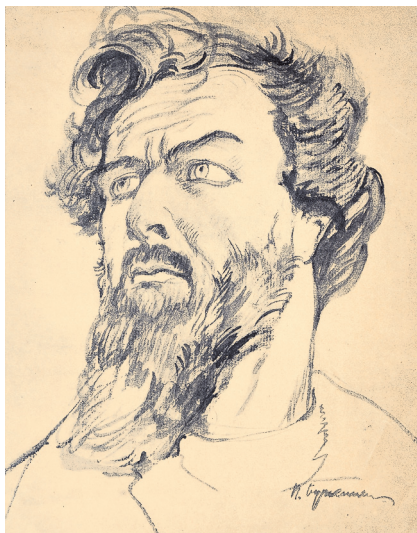
ШАЛЯПИН – В ПАРИЖЕ, ФОТОГРАФИИ – В УГЛИЧЕ

Татьяна ЕРОХИНА

Старые угличские дома – какие
семейные тайны они хранят?
Поводом для этого увлекательного
поиска послужил показ в кинотеатре
«Россия» старого немого фильма.
Современный кинотеатр – это 3D,
триллеры, фэнтези, мультфильмы.
И вдруг – «Царь Иоанн Васильевич
Грозный», созданный в 1915 году.
В главной роли Фёдор Иванович
Шаяпин, съёмки проходили в Угличе.

Внебольшом кинозале собрались любители кино, краеведы, музейщики. Пытаемся определить, где велись съёмки, – гора Богоявленка, возможно, парк Супоньевского дворца, волжский обрыв у кремля... На экране все атрибуты немого кино: глубокие страсти, эффектные позы, пронзительные взгляды. Очень выразителен Шаяпин, так и кажется, что его Иоанн Васильевич сейчас запоёт.

Этот совершенно замечательный просмотр был организован с целью создать в Угличе клуб любителей кино. А клуб предполагает общение, обсуждение, интересные встречи. Организаторы обратились в музей: «Есть ли в музее что-то о Шаяпине?». Конечно, в Угличском музее есть. Угличане помнят портрет певца с эффектным красным шарфом на шее, репродуцированные в журнале «Нива» изображения Фёдора Ивановича в ролях, созданные Петром Дмитриевичем Бучкиным. Все это раньше можно было видеть в картинной галерее в Алексеевском монастыре. Сейчас нет той галереи, работы скрыты в музейных фондах, правда, недавно на юбилейной выставке художника они напомнили о себе. А ещё в документальном фонде хранятся воспоминания Ивана Николаевича Потехина, угличского художни-

П.Д. Бучкин.
Портрет Шаяпина
в роли Бориса
Годунова.
Репродукция
из журнала «Нива».
1918 г.

ка, краеведа. Они так и названы: «Гастроли Ф.И. Шаяпина в Петрограде в 1915–16 гг.». С каким восторгом описывает свои впечатления молодой Иван Николаевич, в то время студент

художественного училища! «Что-то потрясающее было в этом человеке... Театр замер... У меня «мурашки» по спине побежали»...

Вместе с друзьями-студентами Потехин участвовал в спектаклях в массовых сценах и даже встретился с Фёдором Ивановичем. Интересен эпизод встречи студента из Углича с великим певцом. Это описано так: «В одном из антрактов в опере Бориса Годунова к нам в гримировочную вошёл помощник режиссёра и спросил, кто из статистов из Углича. Я понял, что этот вызов ко мне, так как главный режиссёр Санин знал, что среди статистов студентов есть один из Углича. Я назвал свою фамилию, отправился за помощником к главному режиссёру. Признаться, я струсил, думал, что вызов этот добром не кончится, что я, видимо, плохо выполнил свою роль и меня уволят за неспособность. Когда я пришел в кабинет Санина, он объяснил мне причину вызова. И тотчас же проводил меня в уборную Шаяпина. Это произошло так неожиданно для меня, я растерялся и не мог понять, зачем я понадобился Фёдору Ивановичу. Санин объяснил мне, что Шаяпин интересуется Угличем, древним городом, в котором был убит Дмитрий, сын Ивана Грозного.

Татьяна ЕРОХИНА

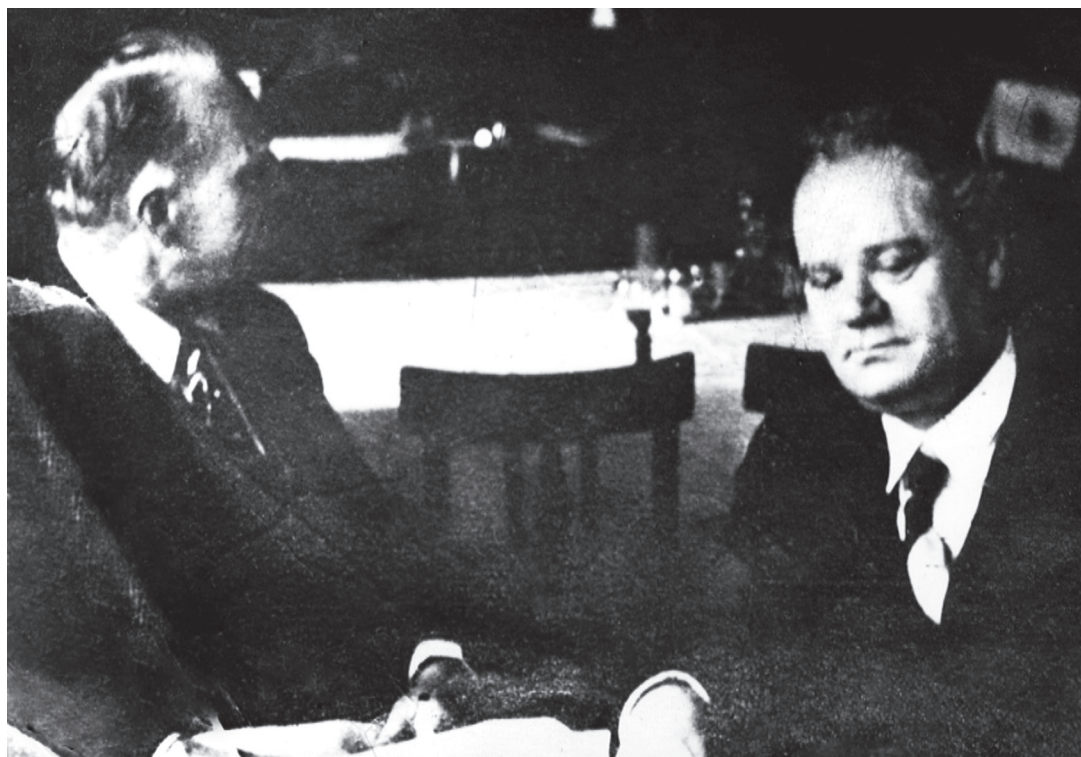
родилась в 1950 году в селе Ильинском Угличского района. После окончания средней школы № 2 поступила в Ленинградский институт текстильной легкой промышленности. С 1981 года работает научным сотрудником Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея. Автор статей в «Угличской газете», в научных сборниках музея, а также автор и составитель книг «Чтобы помнили» и «Угличский именной».

Когда мы вошли в комнату Шаляпина, он сидел перед зеркалом, видимо, гримировался. Обернувшись к нам, он позвал меня к себе ближе, спросил меня, из Углича я, да, я из Углича. По-

думав немного, он спросил меня, есть ли в Угличском музее портрет Ивана Грозного, писанный с натуры художником того времени, и какие реликвии сохранились от Дмитрия царевича.

В.И. Шаляпин в Париже. Справа от него — Кёнигсберг — муж П.Н. Шапошниковой, справа — жена, слева — дочь. 1930-е гг.

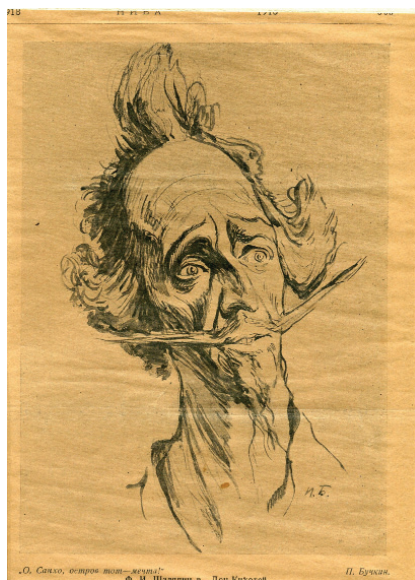

Ф.И. Шаляпин и Кёнигсберг в Париже. 1930-е гг.

Дом
Шапошниковых
на набережной
Волги.

П.Д. Бучкин,
портрет Шаляпина
в роли
Дон Кихота.
Репродукция
журнала «Нива».
1918 г.

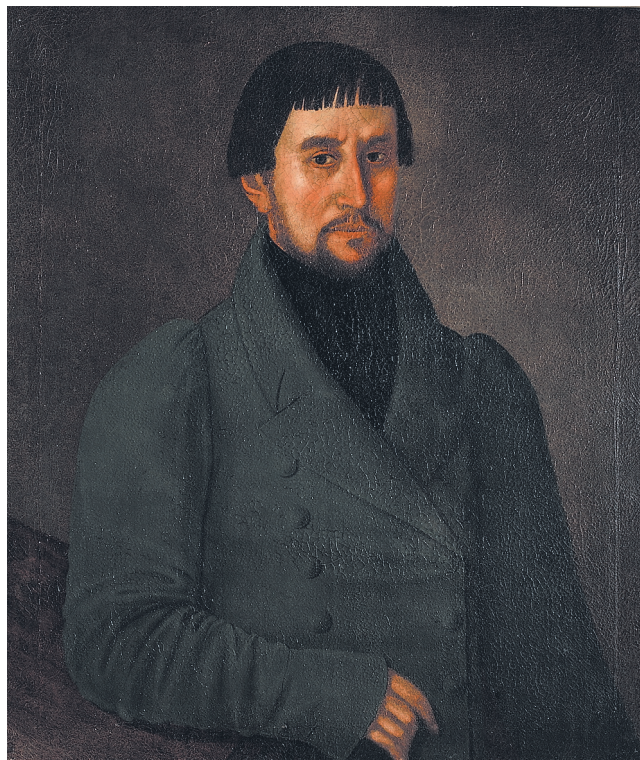

Я ответил Фёдору Ивановичу, что действительно, портрет Ивана Грозного в музее есть, я его видел, но подлинный портрет, писанный с натуры, или это копия с оригинала, я не знал в то время сам. Относительно реликвий, то я их назвал все: набатный колокол, вернувшийся из ссылки в 1892 г., доска в серебряной оправе

с четырьмя орешками, вставленными в оправу. Орешки эти находились в руках Дмитрия во время убийства. Носилки и слюдяной фонарь, которые были участниками перенесения тела Дмитрия из Углича в Московский Архангельский собор спустя 15 лет после смерти Дмитрия. Шаляпин поблагодарил меня за сообщение

и сказал, что его интересует Углич, и выразил желание побывать в нём». Как оказалось, это желание исполнилось в том же 1915 году.

И только музейщики знают о двух уникальных фотографиях Шаляпина, сделанных в парижском ресторане в 1930-е годы. «Великий Шаляпин был отражением расколотой русской

И.В. Тарханов.
Портрет Семёна Григорьевича
Шапошникова. 1829 г.

И.В. Тарханов.
Портрет
Прасковьи Михайловны
Шапошниковой.
1829 г.

действительности: босяк и аристократ, семьянин и «бегун», странник, завсегдатай ресторанов...» – так о всемирно известном артисте говорил его педагог Дмитрий Усатов.

Но как фотографии попали в Угличский музей? В книгах поступлений (важнейших музейных документах) указана лишь дата – 1968 год. Нет имени – даритель хотел остаться неизвестным. Что же, будем искать.

История оказалась романтической, несколько авантюрной и вполне угличской.

На обороте одной из фотографий привлекла внимание запись об изобразительных на фото: «Ф.И. Шалыпин в Париже. Справа от него Кёнигсберг – муж П.Н. Шапошниковой».

Фамилия знакома. Шапошниковы – их портреты можно видеть в картинной галерее музея. Купеческая пара, портреты написаны в первой половине XIX века. Наша «П.Н.», вероятно всего, Прасковья Николаевна – одна из потомков рода. Известны и сохранились дома этой семьи: дом, ныне на Красноармейском бульваре, крупный особняк, построенный в 1821–25 годах, его последними владельцами были наследники Василия Семёновича и Николая Семёновича Шапошниковых, и деревянный дом на улице Большой Богоявленской, ныне Февральской, принадлежавший наследникам Николая Николаевича Шапошникова. Дом на Февральской, к сожалению, перестраивался и не сохранил облик старого родового гнезда, а сейчас и вовсе элементы классики и модерна скрыты под современными материалами. Но дом на набережной Волги напоминает прежние времена. За помощью я обратилась к Марине Тимофеевне Журило, в 1960–70-е годы работавшей в музее. Прекрасная память не подвела, Марина Тимофеевна рассказала занимательную историю.

В 1912 году одна из Шапошниковых, угличская гимназистка, сбежала с заезжим артистом. Все закончилось благополучно, они венчались. Позднее этот артист принял псевдоним «Кёнигсберг» и стал импресарио Шалыпина. После Октябрьской революции, лишившись всего, отец «П.Н.» бедствовал, работал сторожем. Городская легенда говорит, что ходил на работу Шапошников в лисьей шубе Фёдора Ивановича. А затем, уже из Америки, Кёнигсберги умудрились послать посылки в Россию – в Угличе Шапошников в то время носила какие-то особенные шляпки. К сожалению, упоминаний о Кёнигсберге не удалось найти в книге Шалыпина «Маска и душа», изданной в Париже в 1932 году и переизданной в России лишь в 1989-м, глава «На чужбине» очень коротка. Но фотографии-то – вот они, в Угличе!

Стало понятным их появление в Угличском музее. Вероятно, потомки Шапошниковых передали фото в музей, понимая их ценность, но не желая афишировать свои связи с эмиграцией.

46 лет лежали фотографии в фондах музея. Пусть на фото не представлен важный исторический факт, но связан он с великим именем. Замечательно, что стало возможным показать фотографии всем, кому интересна и дорога наша история. Огромное удовлетворение испытывает сам исследователь, когда, в который раз, музейные реликвии выходят «из тени – в свет».

Когда мы вошли в комнату Шалыпина, он сидел перед зеркалом, видимо, гримировался. Обернувшись к нам, он позвал меня к себе ближе, спросил меня, из Углича я, да, я из Углича. Подумав немного, он спросил меня, есть ли в Угличском музее портрет Ивана Грозного, писанный с натуры художником того времени, и какие реликвии сохранились от Дмитрия царевича.